

Красная нить, которую Литан был вынужден привязать к своему запястью, теперь ясно чувствовала лёгкое подёргивание: в сердце Литана происходили перемены.

— ...

Он постепенно покорял Литана.

Ею боковым зрением наблюдал за Литаном, который изо всех сил сдерживал свои эмоции. В будущем он обязательно будет ещё лучше относиться к ним обоим, чтобы не только искупить причинённый им вред, но и заботиться о них, чтобы они больше никогда не страдали.

— Я заключил с Владычицей печать контракта.

Литан не понимал, зачем Ею вдруг заговорил об этом, но в этот момент внизу воцарилась тишина.

— ...

Литан нахмурился ещё сильнее. Эта печать, должно быть, была не такой простой, как говорил Ею.

— Что это за печать?

Литан отвёл взгляд и спросил.

Ею слегка отвёл глаза.

— ...

Литан хотел знать, и потому в редкий момент проявил настойчивость:

— Ты скажешь мне?

Ею знал, что Литан не отступит, пока не получит ответ:

— Печать означает, что следующий Владыка Демонов будет твоим сыном. Если ты родишь малыша, и он не станет Владыкой Демонов, то я буду уничтожен.

Литан отшатнулся:

— Что ты сказал!?

Ею нахмурился:

— Я сказал, что беру на себя ответственность.

Литан почувствовал горечь.

— ...

— Я был обманут Уцзи, которая связала меня красной нитью, из-за чего я забыл о наших чувствах и позволил ей манипулировать мной, совершая непоправимые вещи, причинив тебе боль. Я обещаю, что больше такого не повторится.

Литан, глядя на подавленного и виноватого Ею, не мог вымолвить ни слова.

— ...

— Литан, я не прошу твоего прощения. — Ею, с трудом сдерживая слёзы, произнёс. — Я лишь прошу дать мне шанс загладить вину перед тобой и малышом. Ты согласен?

Ею сначала встретил долгое молчание, затем тихий ответ:

— Когда всё уладится.

Литан смягчился. Он тоже был виноват в истории с красной нитью, слишком доверившись Уцзи. Если бы он не был так доверчив, то не причинил бы вреда себе и малышу.

Ею, услышав это, вздохнул с облегчением.

После ликующих криков демонов он повёл Литана и малыша во дворец.

Малыш чувствовал себя не очень хорошо, его слишком утомил шум, и, вернувшись во дворец, он сразу же бросился на большую кровать, крича:

— Отец-владыка, возьми меня.

Литан нахмурился:

— Почему не отец?

Малыш проигнорировал его, упрямо повторяя:

— Отец-владыка, возьми меня.

— ... — Литан совсем не хотел иметь дела с этим неблагодарным малышом и повернулся, чтобы уйти в зал.

Ею посмотрел на малыша, затем на Владычицу Царства демонов. Быть отцом-владыкой непросто.

Малыш хочет братика! Мать-владычица, роди братика о-о!

— Отец-владыка больше любит меня или мать-владычицу?

Малыш, барахтаясь в руках Ею, смотрел на фигуру в зале.

— Больше тебя. — Ею солгал, глядя прямо.

— Мать-владычица!

Малыш, услышав это, начал махать руками в сторону зала:

— Отец-владыка сказал, что больше...

Едва он начал говорить, как Ею заткнул ему рот.

— У-у-у! — Малыш отчаянно сопротивлялся, глядя на Ею с недовольством. — Отец-владыка, почему ты не даёшь мне говорить!?

Ею внутри паниковал, но внешне сохранял спокойствие, с натянутой улыбкой, быстро ища оправдание и наконец найдя, пусть и сомнительное:

— Если мать-владычица узнает, что я больше люблю тебя, она будет ревновать!

— У-у... — Малыш с пониманием кивнул. — Я понял, я не скажу матери-владычице!

Ею с облегчением отпустил своего чуть не выдавшего его сына, думая, что чуть не умер от страха. Если бы мать-владычица узнала, она бы разорвала с ним отношения?

Даже не дав возможности оправдаться, а не то что объяснить?

Ею посмотрел на своего довольного малыша. Пока он маленький, его легко обмануть, но что будет, когда он вырастет?

Так и хочется назвать его щенком!

Обманув своего щенка и уложив его спать, Ею с облегчением направился в зал.

Маленькая фигурка с знакомым ароматом камелии сидела на стуле, её синие глаза смотрели вдаль.

Ею хотел позвать Литана, но передумал и, подкравшись, обнял его сзади.

Ею слишком хорошо знал, что Литан стеснителен, и если просто обнять его, то он вырвется, потому, обнимая, он тихо произнёс:

— О чём думает Владычица?

Литан, как и ожидалось, отвлёкся на эти слова, забыв о сопротивлении, и застыл, не зная, что сказать.

Ею, добившись своего, стал наглеть и, пока Литан не опомнился, прошептал ему на ухо:

— Уцзи заперта в подземелье.

Услышав это, Литан тут же нахмурился.

Ею почувствовал, как воздух наполнился лёгкой ненавистью, и замер, но не ожидал, что Литан вдруг обернётся.

Знакомое прикосновение губ заставило обоих замереть. Ею первым опомнился и, не в силах сдерживаться, схватил Литана за подбородок и прижался к его губам, которые так долго желал.

— У-у!

Литан был застигнут врасплох этим наглым поцелуем, широко раскрыв глаза. Он никогда не думал, что Ею вдруг станет так смел, что поцелует его без разрешения.

Но пока он был в замешательстве, тот стал ещё наглее, проникнув в его рот и начав безудержно исследовать его.

Ею целовал его раньше, и этот поцелуй был знакомым и властным, и к тому моменту, когда Литан опомнился, он уже был полностью обмяк.

Но Ею, казалось, не мог насытиться, с жадностью исследуя каждый уголок его рта, с манящей интонацией произнося между их губами:

— Литан...

Это имя звучало как завораживающий яд, и Литан, не понимая, как это произошло, поднял голову.

Для Ею это выглядело как ответ, и его глаза загорелись красным, поцелуй стал ещё более страстным.

— ...

— ...

— ...

Ничего страшнее внезапной тишины, особенно когда она ещё и неловкая.

— ... — Ею и Литан вместе нахмурились, глядя на малыша, который, проснувшись, неуверенно дошёл до зала и, будучи слишком маленьким, упал и не мог подняться.

— Отец-владыка и мать-владычица целуются...

Малыш открыл рот:

— Мать-владычица, поцелуй меня...

Малыш указал на Ею:

— Мать-владычица любит отца-владыку.

Литан, конечно, знал, почему малыш так сказал. Каждый раз, когда он целовал его, он говорил, что любит его.

Литан был ошеломлён, не зная, что сказать.

— ...

Он хотел что-то объяснить, но, зная малыша, как только он откроет рот, тот скажет что-то невероятное.

Поэтому Литан благоразумно решил промолчать.

Однако для бесстыдного Ею это выглядело иначе.

Ею, глядя на молчаливого Литана, чуть не заплакал от радости. Его Владычица согласилась?

Он признал, что любит его!?

Ею был на вершине блаженства и тут же, перед сыном, поклялся в верности своей Владычице.

Ею, глядя на своего смущённого малыша, бесстыдно сказал:

— Отец-владыка тоже любит мать-владычицу.

— О-о! — Малыш задумался. — Отец-владыка любит мать-владычицу о-о!

Литан не знал, как выразить своё бессилие.

— ...

— Пора спать. — Литан, не находя слов, подошёл и поднял малыша с пола.

Как оказалось, Литан был прав: как только он заговорил, малыш произнёс нечто невероятное.

Литан с ужасом наблюдал, как малыш обнял его, поднял голову и с очаровательной улыбкой посмотрел на него, и он сразу понял, что всё плохо.

<http://bllate.org/book/15408/1362225>